

Взяли поверх Жабер

Разрушенный замок, шведский король и сокровища Вишневецких: Жабер — небольшая деревня с большой историей

Откуда у полесской деревушки взялось такое странное название — Жабер, теперь можно только гадать. С английского jabber переводится как «болтовня, треп, трескотня». Так даже называли один почивший в бозе интернет-мессенджер. Быть может, в деревне живут сплошь болтуны? Отнюдь. Местные полешуки, напротив, немногословны, хотя гостей

принимают радушно. Одни говорят, что название произошло от слова «рубеж». Другие убеждены, что все из-за большого количества жаб, которые облюбовали окрестные болота. Есть и более правдоподобная версия: топоним происходит от славянского слова «жабар», «жабарына». Так называли болото или небольшой пруд. Как бы то ни было, одно известно совершенно точно: сегодня Жабер — в числе самых необычных в стране деревень с очень богатой историей.

«Жить можно по-другому»

Центр сельсовета — агрогородок Хомск Дрогичинского района. В мартовский полдень на деревенских улицах теплится жизнь. Уставшие школяры тянут домой знания. Двое мужиков, оглядываясь по сторонам, пробираются к магазину. Пенсионеры копшатся на своих участках. На Полесье приходит весна.

— Тут за каждым забором — ого-го какая история! — показывает куда-то вдаль местный житель Владимир. — Раньше ведь Хомск считался городом, был столицей графства! Монастырь, синагога — разного тут понастроили. Сохранилось, правда, немного.

Владимир говорит, что сейчас главная проблема в Хомске и окрестностях — отсутствие работы. Многие мужики ездят на заработки:

— У нас производят колбасы, минеральную воду, но на всех работы не хватает. Местное сельхозпредприятие дышит на ладан. Свинокомплекс, где работало 140 человек, закрыт. Многие крутятся: выращивают малину, клубнику, но этот бизнес так себе. Год на год не приходится.

В центре агрогородка встречаемся с председателем сельисполкома Александром Заверачом и сотрудником Дрогичинского РОВД Сергеем Грицуком. Вместе отправляемся в Жабер. Милиционер намерен навестить одиноких стариков:

— Они запросто могут стать жертвой мошенников и прочих злоумышленников. Хочу выяснить, все ли у сельчан в порядке и нужна ли помощь сотрудников милиции и местных властей. Старикам нужно

периодически рассказывать о том, как защитить себя и свое имущество. Эта работа приносит результат. На территории сельсовета в этом году не зарегистрировано ни

одного преступления. Радует, что люди стали меньше пить. Наверное, осознают, что можно жить по-другому...

Наследие шведов

Дорога в Жабер идет то через лес, то вдоль болот. Александр Заверач вдруг говорит:

— Этот участок до сих пор называют «шведской грэблей». Местные говорят, что дорогу через болото вручную насыпали шведы во время Северной войны. По ней они якобы шли к замку, который стоял на берегу Ясельды.

Первым делом идем к Надежде Шевчук. С недавних пор она староста Жабера.

Надежда Антоновна занята уборкой во дворе, но гостям рада:

— Заходьтэ у хату. Вси до мэнэ в хату заходять. Нэ розувайтэса! Чаю попыты хочэтэ? А як шо, то в мэнэ и коньяк для гостэй е. Чым богаты, тым и рады...

С мужем Надежда Антоновна вырастили троих детей. Сын живет в Дрогичине, дочери — в Бресте.

— Два года назад я осталась одна. Живу тут, на хуторе. До ближайших соседей примерно километр. Никто меня не обижает. Дети приезжают, звонят. Все спокойно. Держу коня, птицу. Есть телевизор, телефон. Читаю духовную литературу. Скоро работы прибавится — вот-вот начнем огород пахать...

К социальным службам и местным властям претензий у Надежды Антоновны нет. Только дорогу в деревню пора подремонтировать:

— А в остальном — все нормально. Председателя сельисполкома я вообще называю своим ангелом-хранителем. Пойдешь, бывает, к доктору в Хомск, а на обратную дорогу сил не остается. Звоню Александру Николаевичу. Он всегда поможет, подвезет. Еще ни разу не отказал.

Сельчанка вспоминает: в 1970-х годах в Жабере было больше 100 дворов. Теперь — меньше полусотни жителей:

— Сюда меня направили на работу продавцом в магазин. Думала, надолго не задержусь, но познакомилась с будущим мужем и осталась на всю жизнь. Дом его родителей был маленький: кухня, печь, комната. И мы так жили — 12 человек! Помню, приехал как-то один чиновник, а я картошку на всех чищу. Целое ведро! Он подумал, что мы гостей ждем. Когда узнал, какое у нас семейство, очень удивился. А я воспользовалась случаем и попросила выделить нам еще 10 соток земли. Выделили...

А какие свадьбы гуляли в Жабере, на берегу Ясельды! Четыре дня — обязательный минимум. Готовили несколько фляг самогона, звали гостей со всей округи. 200, 300, 400 человек! Теперь в Жабере остались одни пенсионеры. И воспоминания...

Был замок. Теперь — лес

С Александром Заверачом и Сергеем Грицуком едем за деревню, на берег Ясельды. Давным-давно здесь стоял замок Вишневецких. Его разрушили шведские войска в годы Северной войны. От замка остались лишь валы и обводной канал. Рядом — валун с памятной табличкой. Бывшую территорию фортеции в советское

Павел Лосич. Взяли поверх Жабер

время использовали под сельхознужды, что-то тут выращивали. Потом высадили сосны.

— Каждый год сюда приезжают ученые из Института истории НАН. Из обводного канала достают ядра от мортир, фрагменты моста. В прошлом году подняли дубовый кол с оборонительного редута. Он 300 лет пролежал в воде и прекрасно сохранился, — рассказывает Александр Заверач.

На берегу реки в ожидании сезона кверху брюхом лежит лодка. Мы идем валами. Путь вдоль обводного канала занимает минут 20. Председатель сельисполкома то и дело останавливается:

— Вот здесь нашли четыре mortarных ядра. Ученые и дайверы приезжают именно зимой. Летом совершить погружение в заросший и заболоченный канал невозможно.

Стоя на берегу Ясельды, даже представить сложно, какие события разворачивались в этой полесской глуши 313 лет назад...

Брестчанин Александр КРИВОНОСОВ – один из тех, кто интересуется историей Жабера. Он участвует в раскопках, фиксирует ход погружений и обнаруженные артефакты. Два года назад недалеко от замка Александр нашел несколько десятков монет. Клад передал государству.

Уникальный объект, который еще не изучен

Строительство укрепления в Жабере связано с именем великого маршалка ВКЛ Яна Кароля Дольского. В конце XVII века замок использовался в качестве личной резиденции. После смерти Дольского и его супруги наследие перешло к Михаилу Вишневецкому, который был женат на дочери магната Екатерине. Именно он превратил замок в одну из мощнейших фортеций на территории ВКЛ: укрепленные стены, четыре бастиона, глубокий ров, 815 воинов, 58 пушек, а вокруг — бескрайние болота.

Шведское войско подошло к стенам Жабера в начале мая 1706 года. Через 12 дней начались переговоры о капитуляции. Карл XII приказал уничтожить замок и всю артиллерию — шведы не хотели оставлять в тылу укрепленные объекты. На все пошло 10 дней. Фортификационное сооружение так и не было восстановлено, но в народной памяти события тех лет сохранились в виде легенд о спрятанных сокровищах рода Вишневецких.

Исследованием наследия Жабера не один год занимаются ученые Сергей Линевиц и Николай Волков из Института истории НАН. Они отмечают, что замок — интересный объект, который до сих пор слабо исследован. В археологическом изучении этого памятника сделаны только первые шаги:

— Самый интересный вопрос, на который ответа нет, — судьба арсенала и боеприпасов. Некоторая их часть была затоплена в Ясельде и обводном канале.

Известно, что в начале XX века нашли 9 пушек и несколько ядер. Большинство, судя по

Источник: “Рэспубліка” – 2019-03-23

всему, переплавили. Одну из них, которая была отлита в 1631 году, сохранил шляхтич Анатолий Вислоух. Он ее закопал, а в июле 1920 года вывез в Варшаву. Пушка до сих пор хранится в Музее Войска польского.

Не менее важно и то, что замок не восстанавливался, а его территория не заселялась. Ученые объясняют:

— Это означает, что мы имеем ценный археологический памятник. Его основательное изучение позволит расширить наши знания об оборонительных резиденциях, военном деле и материальной культуре того периода.